

Глава 7 Происшествие на льду.

Саша позвонил Светлане в два часа дня.

— Уже выспалась? — спросил.

— Конечно!

— А как ты смотришь на то, чтобы перенести нашу встречу на пол третьего.

— Пол третьего? — переспросила Светлана, напоминая, что именно во столько закончили вчерашнее свидание.

— Смешно получилось, но я не специально. Просто я сейчас нахожусь недалеко от твоего дома и мог бы прихватить тебя с собой на каток, куда сейчас направляюсь.

— Но я же не умею кататься! — изумилась девушка.

— Ничего, я тебя научу. Тебе тридцать минут на сборы, нет, уже двадцать пять. Жду тебя возле твоего дома.

— А что вообще одеваются на каток? — успела спросить она.

— Что-нибудь удобное и не слишком нарядное. Старые джинсы и тёплый свитер подойдут. Не забывай, что придётся падать.

На катке Светлану ожидал сюрприз, потому что там был так же Иван Николаевич со своей семьёй. Дети катались довольно хорошо, потому у них была своя программа развлечений с их же сверстниками. Рита тоже более-менее нормально держалась на коньках, как и Саша. Но вот Иван Николаевич и Светлана представляли собой захватывающее зрелище. Светлане было легче, потому что Саша хорошо поддерживал её. Правда, один раз она умудрилась и его с ног сбить. Ивану Николаевичу повезло меньше, ведь Рита не могла его удержать, и мужчина, едва оторвавшись от бортика, тут же падал.

— Саша, давай я помогу Светлане, а ты оторви моего борова хоть на пол метра от бортика, — предложила Рита.

Свете стало очень любопытно, как в этой ситуации поведёт себя Саша. Как будет прикасаться к своему любовнику (если тогда она правильно поняла тот поцелуй), как будет смотреть на него, с какой интонацией разговаривать. Её так заинтересовало будущее действие, что она даже забыла, что стоит самостоятельно на коньках, совсем без поддержки.

— Ну что, Ваня, покатаемся? — подъехал к бортику Саша. Улыбка его была очень угрожающая. Мол, сейчас я с тобой всласть наиграюсь.

— А может не надо? — состроил умоляющую мимику Иван.

— Надо, Ваня. Надо!

Саша взял его за руку и на довольно большой скорости потянул за собой.

— Стой, не так быстро, — орал Иван Николаевич.

— О, папа катается! Руслан, посмотри на папу, — заливалась смехом Алиса, указывая пальцем на орущего отца.

— Крутко! Дядя Саша, тащите его ко мне. Научим папу кататься!

Руслан взял отца за другую руку. Тот кричал, чтобы немедленно прекратили, а Саша с Русланом только смеялись и давали инструкции.

— Ноги вместе держи, нам на шпагат ещё рано садиться... Не наклоняйся назад. Лучше слегка вперёд и держи равновесие... Переставляй ноги, или ты думаешь, что мы всё время

будем буксировать тебя!

Светлана очень удивилась, когда уже на третьем круге Иван Николаевич действительно начал правильно переставлять ноги, его фигура приняла нужный наклон вперёд, а уже на следующем он попросил отпустить его. И поехал сам! Этому мужчине не только бизнес легко давался. Оказывается, он хорошо может делать всё, за что берётся.

— Ничего себе, — восхищённо воскликнула Светлана.

— Что ты сказала? — переспросила Рита. И тут до девушки дошло, что её никто не поддерживает. Ну и, естественно, сразу же упала. Хорошо, что падать правильно Саша научил ещё перед тем, как они вышли на лёд.

К ней сразу бросились и Саша и Рита, чтобы помочь подняться.

— Я же думала, что она уже научилась, — оправдывалась Рита.

— Ну что же ты так! — корил Саша их обоих.

— Всё нормально, мне не больно, — успокаивала всех Светлана.

Поскольку всё внимание было приковано к девушке, никто не увидел что происходит на противоположной стороне катка. А там с Иваном Николаевичем творилось что-то странное.

— Иван Николаевич... — Светлана никак не могла подобрать слов, чтобы описать то, что видит. — Саша, что с ним?

— С кем? — он повернул голову в ту сторону, куда смотрела девушка, и тоже увидел, что Иван держится за бортик, но ему это мало помогает и он медленно оседает на лёд.

— Папа! — закричал Руслан.

Все бросились к Ивану Николаевичу. А он уже лежал на льду без сознания. Вызвали врача. Тот рекомендовал немедленно ехать в больницу, чтобы установить причину потери сознания. Поскольку Иван Николаевич довольно быстро очнулся, то естественно, отказался. Сказал, что обязательно поедет в больницу, только завтра, а сегодня воскресенье, выходной день, значит, он проведёт его со своей семьёй.

Пока все суетились возле Ивана Николаевича, про Свету забыли. Ей пришлось попросить кого-то, чтобы помогли добраться до бортика, а дальше она самостоятельно сняла коньки и просто ждала Сашу.

Светлана видела какое перепуганное лицо было у Риты, какое сосредоточенное, будто каменное, у Саши, пока врач осматривал Ивана Николаевича. Он о чём-то поговорил с Ритой, и после этого его лицо побледнело.

О том, чтобы продолжать кататься, уже речь не шла, но Иван Николаевич не был бы тем успешным бизнесменом, если бы не мог решать все проблемы, с которыми приходится сталкиваться ему и всем вокруг него. Заверив, что голова у него закружилась от быстрого катания на коньках, да ещё и мелькают все с такой скоростью... Потому, мол, и не выдержал, года уже не те. Он же самый старший во всей этой компании. Плюс ещё несколько шуток на эту тему, и все вроде бы успокоились. Дети точно ничего не поняли, уже начали подкалывать папу, что он превращается в старенького дедушку. Рита и Саша тоже начали шутить по этому поводу, но Светлана видела как они напряжены. Значит, все делали вид, что ничего не случилось, хотя проблема оставалась, и довольно серьёзная. Ей ничего не оставалось, как только наблюдать за тем, что будет дальше.

— Я проголодался, — сказал Иван Николаевич, когда все вышли на улицу. — Давайте где-нибудь перекусим.

— И скажи на милость, в какой нормальный ресторан мы можем пойти в таком виде, —

пожаловалась Рита.

— А зачем нам ресторан? Сегодня возле главной ёлки народные гулянья. Там наверняка есть какое-нибудь угощение. Поехали туда! — предложил Саша.

— Ура! — захлопала в ладошки Алиса.

Приехали к ёлке, накупили пирожков, разных сладостей. Гуляли, пока не замёрзли все. Тогда решили разъезжаться по домам. За руль села Рита. Иван Николаевич попробовал возмутиться. Мол, кто глава семейства. Но Рита сказала, что поскольку он даже на коньках не может удержаться, то руль ему тем более нельзя поручать. Светлана подумала, что, наверное, жестоко напоминать ему о том происшествии, но поняла, что интонация, с какой были сказаны те слова, совсем меняла их содержание. Теперь они означали приблизительно такое: «Милый, тебе нужно быть осторожным, потому что никто не знает, когда ты можешь снова потерять сознание. А в машине же дети...»

Светлане слёзы на глаза выступили. Как она завидовала им всем сейчас! Какие они дружные, как понимают друг друга с полуслова, как заботятся друг о друге! Они идеальная пара, а Саша идеальный друг для этой пары, можно даже сказать, член их семьи, потому что, пообщавшись только несколько часов с ними, Светлана поняла, что он так же любит их, как они его. И это относится ко всем. И к Ивану Николаевичу, и к Рите, и даже к детям. Они называют его дядя Саша, будто бы он, правда, брат Ивана Николаевича.

— Что с тобой? — спросил Саша, увидев, как блестят слёзы на её глазах.

— Ничего, — солгала Светлана. — А почему ты спрашиваешь?

— Ты плачешь?

— Нет, я не плачу, — улыбнулась девушка. — Это слёзы от ветра выступили. Если честно, я сильно замёрзла.

— Правда? — внимательно заглянул он в её глаза. Кто знает что прочитал в них Саша, но не стал настаивать на том, что не верит. — Ладно, поехали греться.

— Куда мы едем? — спросила Светлана, когда Саша вырулил на широкий проспект.

— А куда ты хотела бы? Может в какой-нибудь ресторан? К сожалению, «У Олеси» сегодня свободных столиков нет...

— Знаешь, Саша, ресторан — это хорошо, но признаюсь, что каток и гулять возле ёлки намного ближе моему сердцу. — Правда? — обрадовался он. — А я боялся, что...

— Что я отношусь к тем девушкам, которым нужны деньги и всё что сопутствует им? — закончила вместо него Светлана. Она очень боялась, чтобы Саша не подумал, что она встречается с ним из-за выгоды.

— Не совсем. Я боялся, что тебе не понравятся мои друзья. Ведь ты вчера так отзывалась о них...

— Как отзывалась? — не поняла Светлана. — Когда? Мы же не разговаривали вчера об Иване Николаевиче.

— Разговаривали. Когда я перечислял своих друзей, ты сказала, что не смогла бы чувствовать себя комфортно в их обществе. Мне показалось, что для тебя они абсолютно чужие. Возможно ты их и уважаешь, возможно ничего против них не имеешь, но не считаешь за свою ровню. Они где-то там, а ты здесь.

— Правда, я и забыла, — согласилась девушка. — По сути, так и есть. Мне никогда не приходилось общаться с ними. Откуда мне было знать? Познакомившись ближе с семьёй Ивана Николаевича, я поняла, что они прекрасные люди. Вы все искренние, добрые,

заботитесь друг о друге. И сама возможность быть причастной к вашему обществу значит для меня намного больше, чем возможность посещать самые шикарные рестораны мира.

Саша нашёл руку Светланы и пожал её.

— Это самые лучшие слова из тех, что ты мне могла сказать, — сознался он. — Спасибо тебе.

— И тебе спасибо за то, что пригласил взять участие в твоей жизни.

Пока разговаривали, Светлана не заметила, как пропустили поворот к её дому. А когда поняла это, забеспокоилась. Ведь он пригласил её в ресторан, да только туалет девушки, мягко говоря, не совсем соответствовал. Александр понял её беспокойство и сразу же объяснил свои действия.

— Мы сейчас едем ко мне домой. Ты же сама сказала, что рестораны для тебя не очень важны. А я по натуре домосед. Для меня вечер дома в компании друзей также лучшая альтернатива. Я умею готовить отличный кофе. Сейчас зайдём в магазин, купим чего-нибудь вкусного и поужинаем. А потом я отвезу тебя домой.

— Хорошо, — согласилась Светлана.

С той минуты, как она начала наблюдать за поведением Саши и Ивана Николаевича на катке, надеясь увидеть какие-то намёки на их любовные отношения, Светлана поняла, что нет никаких отношений. Есть искренняя дружба, есть любовь, но чистая и душевная, не опороченная позорными связями. Она интуитивно почувствовала, что на самом деле Саша предлагал ей романтические отношения, а не постыдную роль подруги для прикрытия. С той минуты она созналась себе, что любит Александра, и мечтала только о том, чтобы он любил её так же сильно.

Приехали в магазин, о котором Саша рассказывал ещё во время их первой встречи. Он снова накупил разных вкусностей, в основном продуктов, которые не нужно было готовить, а потом они пошли к нему. Жильё Саши удивило Светлану идеальным порядком и чистотой. Ей всегда казалось, что это не свойственно холостякам.

— Раздевайся, мой руки, — кивнул он на дверь ванной. — Я сейчас присоединюсь к тебе, только перезвоню Рите.

Светлана слышала, что Саша расспрашивает Риту о самочувствии Ивана. Получив заверения, что с ним всё хорошо, и он играет с Алисой, пожелал всего хорошего и отключил телефон.

— Пойдём на кухню, поможешь мне с ужином, — бодро продолжил разговор Саша после того, как тоже вымыл руки. — Ничего особенного не предлагаю, но голодной не останешься.

— Как Иван Николаевич? — несмело спросила Светлана.

— Всё нормально. На, порежь колбасу.

— Что с ним?

Саша на мгновение замолчал, задумался.

— Не знаю. Несколько месяцев назад он попал в небольшую аварию. Броде ничего серьёзного, даже в больнице не лежал. Врачи сказали, что лёгкое сотрясение. Отлежался несколько дней дома — этим и обошлось. А неделю назад он впервые потерял сознание. Это случилось дома. Рита нашла его на полу в гостиной. Он сам очнулся и уже питался подняться. Жене сказал, что споткнулся о ковёр. Тогда она не придала этому значения, думала, говорит правду. А сегодня поняла, что ковёр не имел никакого отношения к его падению. Кто знает сколько ещё раз Иван вот так терял сознание. Он же не сознается.

— Ты думаешь, с ним что-то серьёзное?

— Будем надеяться, что нет, но, похоже, что да. Не может здоровый мужчина, который не

курит, не злоупотребляет алкоголем, занимается спортом и вообще ведёт здоровый образ жизни, терять сознание как беременная женщина.

— А почему он не пошёл в больницу?

— Завтра пойдёт! Я сам отвезу его, и пусть только попробует сказать, что боится, — с энтузиазмом пообещал Саша.

— Иван Николаевич боится врачей? — удивилась Светлана.

— Боится, как дитё малое, — улыбнулся Саша. — Он и спортом занимается, и не пьёт только потому, что боится уколов и всего того, что могут с ним делать в больнице.

— Да, у каждого из нас свои тараканы в голове, — улыбнулась в ответ Светлана.

— Я вот больше всего змей боюсь. Мне никогда не приходилось видеть их живых в детстве, но подружек я пугала страшилками, что змеи всесильные, они могут перегрызть любую клетку, убежать и обязательно укусят человека, и человек умрёт.

— Змеи жалят, — исправил её Саша.

— Это я теперь знаю, что они жалят. А в детстве я была уверена, что они кусаются и могут даже ребёнка съесть. Самое интересное, что мне никто не рассказывал о том, что змеи опасны. Мне кажется, что я с рождения знала об этом. Когда я уже училась в колледже, подруга однажды потащила меня в террариум. Говорят, чтобы избавиться от страха, нужно столкнуться с этим страхом. Я в террариум пошла. У меня даже голова закружилась от запаха, хотя подруга заверяла, что никакого особого запаха не почувствовала. Пока рассматривала змей за стеклянной перегородкой, всё было хорошо. Это будто бы смотреть на них по телевизору. Я знала, что в безопасности не хотелось, но Светлана помнила, что завтра на работу, потому, когда украдкой посмотрела на часы и увидела, что уже одиннадцать часов ночи, попросила, чтобы Саша отвёз её домой. — Завтра на работу, — прошептала она.

— Не хочется тебя отпускать...

— Я тоже не хочу уходить, но у тебя завтра тяжелый день. Тебе лучше выспаться.

— Ладно, поехали, отвезу тебя домой, но с условием, что завтра мы снова встретимся и продолжим то, на чём остановились сегодня.

— Завтра будет завтра, — заметила Светлана. — Ты не знаешь что тебя ожидает в больнице. Да и на работе придётся разгребать за двоих. Завтрашние планы будем корректировать завтра.

По лицу Александра пробежала тень, когда он вспомнил больного друга.

— Не могу не согласиться с тобой, — ответил он.

Глава 8. Страшный диагноз.

Следующий день для Светланы был чуть ли не самым тяжелым в жизни. Коллеги не знал ни о болезни Ивана Николаевича, но о том, что у неё с Александром Васильевичем начался роман. Жизнь текла своим чередом, потому никто даже не подозревал, какая буря клокочет в душе и голове девушки.

Саша не звонил, а сама она не решалась позвонить первой. Чтобы хоть что-то узнать, решила пойти к нему в кабинет, будто бы по делу. Найдя его закрытым, обратилась к секретарше. Мол, не знает ли она где начальство, потому что нужно решить важный вопрос.

— До обеда никого не будет, — ответила Алина. — Звонил Александр Васильевич и дал распоряжение отменить все встречи, запланированные на утро.

— Значит, будет после обеда? — уточнила Светлана.

— Неизвестно, сказал, что перезвонит позже и даст указания. У тебе что-то срочное? Со всеми

вопросами можно обращаться по телефону.

— Да нет, подожду когда вернётся, — как можно более безразличным голосом ответила Света.

Девушка продолжала сидеть как на иголках до самого обеденного перерыва. Потом решилась-таки позвонить Саше.

— Можешь говорить? — спросила, волнуясь.

— Да. Привет, Света! — по голосу она поняла, что Саша рад её слышать.

— Привет, Саша, — вздохнула она с облегчением. — Как Иван Николаевич?

— Не ясно, пока. Назначили кучу анализов, кардиограмм и прочее. Сама понимаешь, что врачи без этого всего не начинают лечить. Сейчас ему делают МРТ. Не знаю что это такое, но, говорят, что поможет поставить диагноз.

— Магниторезонансная томография, — подсказала Светлана. — Если коротко, то это похоже на рентген, только лучше. С помощью рентгена можно получить изображение костей, а с помощью МРТ — мозга.

— Я понял, — ответил Саша. — Спасибо, что позвонила. Ой, извини, мне нужно бежать.

В офисе Саша появился только под конец рабочего дня и первым делом зашел на территорию, что занимала бухгалтерия.

— Добрый день, девушки, — поздоровался бодро. — Света, иди за мной.

А для пущей убедительности даже пальцем поманил к себе.

Она обрадовалась неимоверно, но и смутилась тоже. Чтобы не выдать себя перед коллегами, постаралась как можно спокойнее ответить.

— Иду, Александр Васильевич! — ещё и папку какую-то захватила с собой. Первую, что попала под руки.

Как только за ней закрылась дверь кабинета, Саша улыбнулся.

— Александр Васильевич? — передразнил он девушку, улыбаясь.

— А как мне нужно было обратиться к тебе? Броситься на шею, поцеловать и сказать: «Привет, Саша»?

— Ну-у, не самый худший вариант, — продолжал улыбаться Александр.

— Ладно... — Светлана немножко смущалась, но всё же подошла к нему ближе, обняла, поцеловала в щёку и сказала, — Привет, Саша.

— Да, так намного лучше, — поцеловал он её тоже в щёчку.

— Что там с Иваном Николаевичем? — не удержалась от вопроса Света. — Что показала МРТ?

— Какое-то новообразование в голове.

— Опухоль? Не злокачественная, надеюсь...

— Нужно дождаться результатов анализов, чтобы поставить окончательный диагноз, но обнадёживает то, что метастаз не обнаружено. Значит, можно сделать операцию.

— Где он сейчас? В больнице?

— Нет, поехал домой. Сказал, что когда поставят диагноз, тогда и будет принимать решение о лечении.

В дверь постучали.

— Одну минуточку, — сказал Александр громко, чтобы услышали с той стороны, а потом обратился к Свете. — Я сегодня задержусь немножко, надо решить много дел, что накопились за день. А ты жди меня дома. Я вечером приеду за тобой. Поужинаем, потом подумаем, чем сможем занять себя...

Он так многообещающе подмигнул, что девушка даже покраснела.

— Хорошо, буду ждать, — ответила она и вышла с кабинета.

— Заходите, — крикнул Александр уже со своего рабочего кресла.

Рабочий день закончился. Светлана ушла домой. Чем занять себя до прихода Саши не знала, а потом ей пришла хорошая идея самой приготовить ужин и пригласить его к себе. Бежать в магазин времени не было, потому, сделав ревизию в холодильнике, поняла, что придётся ограничиться тушеными окорочками с картофельным пюре. Если честно, то на кухне Света не могла похвастать особыми умениями, но элементарные рецепты освоила довольно неплохо.

Часы показывали уже девять, а от Саши ничего не было слышно. Света решилась позвонить ему.

— Я уже возле твоего дома, — предупредил её вопросы Александр. — Выходи через пять минут.

— Подожди, Саша. Заходи ты ко мне. Квартира тридцать два.

— Жди, скоро буду.

Светлана ещё раз проверила всё ли в порядке на столе, поправила салфетки, окинула взглядом комнату, чтобы проверить, ничего ли не валяется, ещё раз взглянула в зеркало. Кажется, всё хорошо.

— О, как вкусно пахнет! — ещё с порога Саша почувствовал запах её кулинарных изысков.

— Я старалась. Проходи, будем ужинать.

— А что с этим делать? — указал он на два пакета с продуктами, которые купил в супермаркете.

— Далеко прятать не будем. Может тебе не понравятся мои кулинарные «шедевры».

Саша держался весело и беззаботно. Открыл вино, которое принёс с собой, шутил по поводу своего умения готовить. Говорил, что ему ничего, кроме кофе и яиц сварить не удаётся.

Поскольку яйца он терпеть не может, то плита в его кухне только для приготовления кофе и куплены. Но Светлана видела, что он переживает, что очень устал.

Когда закончили ужин, Света взяласьносить посуду на кухню. Он порывался помочь, но девушка возразила. Мол, сегодня он гость, потому должен отдыхать. Вручила ему альбом с фотографиями, а сама занялась уборкой. Через несколько минут присоединилась к нему.

— Ты очень похожа на маму, — сказал Саша. Я бы её даже на улице узнал.

— Это не моя мама, это её сестра, моя тётя. Я на неё похожа. А моя мама вот здесь, рядом.

— Надо же! А я был уверен, что ты на маму похожа.

— Ну, я похожа. Только характером. Ты сам помог мне осознать это. А это мой папа. Тогда мы праздновали день рождения моей сестрички Иры. Вот она на фото. Он взялся играть роль клоуна. Артист из него тот ещё, но это не помешало нам здорово повеселиться.

— Сколько ей?

— Сейчас уже тринадцать. Эти фото сделаны год назад.

Они снова сидели рядышком на диване, просматривали фото и удивлялись, что для счастья им ничего больше не нужно.

— Как мне хорошо рядом с тобой, — признался Саша. — По сути, мы общаемся с тобой всего три дня, а я уже не могу представить себе жизни без тебя.

— Если считать пятницу, когда ты подвозил меня домой, то сегодня уже четвёртый день, — счастливо улыбалась Света.

— Почему мы раньше не замечали друг дружку? — задал он риторический вопрос.

— Вообще-то, я тебя давно замечала. Только ты был далёкой недосягаемой звездой. На что могла надеяться простая бухгалтерша? Только издали любоваться её несравненным шефом и молиться, чтобы он хотя бы изредка бросил на неё рассеянный и невнимательный, но такой желанный для неё взгляд! — неожиданно даже для самой себя выдала девушка такую весёлую дифирамбу своему шефу.

— Издеваешься? — удивился Саша. — Ага! Немножко, — звонко засмеялась она. — Но если серьёзно, то ты всегда мне нравился. Просто как мужчина. У тебя замечательная фигура, мужественное лицо, я уже не говорю о твоих деловых качествах. У нас все девчонки тайно влюблены в тебя и Ивана Николаевича.

— Опять издеваешься?

— Нисколечко. Я правду говорю. Просто, знаешь какая это любовь? С чем бы сравнить? Ну, скажем, как любовь к артисту. Ты восхищаешься им, пытаешься не пропустить ни одного фильма с его участием, или новой его песни. Но ты понимаешь, что на самом деле видишь только имидж артиста, а в реальности человек может быть абсолютно другим.

— Тогда понятно. И знаешь, очень приятно узнать об этом, — улыбнулся Саша. — Нужно будет отблагодарить девушек за их любовь. Посоветуешь что-нибудь?

— Так сразу и не придумаю... — Света сделала вид, что действительно задумалась.

— Что бы я хотела? Я хотела бы, чтобы ты меня поцеловал. Но ты же не можешь их всех поцеловать, потому что у некоторых ревнивые мужья...

— Действительно, проблема, — подыгрывал Саша. — Наверное, придётся подбирать подарок для каждой отдельно. И начну с тебя. Ты говорила, что хотела бы, чтобы я поцеловал тебя?

— Ты правда меня поцелуешь? — изобразила Света глупое радостное лицо, точно такое, как у девочек-подростков, что целыми табунами бегают за своими кумирами артистами. — О, как я счастлива! Мне все подружки обзавидуются, когда узнают, что меня поцеловал САМ Александр Васильевич!

— Вот задавака! — рассмеялся Саша.

— Ты даже не догадываешься, какая я задавака!

Саша смотрел на Светлану, что каждое мгновение была такой разной. Вот она заботливо кормит его ужином, вот она рассказывает о своей семье, и в её голосе звучит нежность, а сейчас она превратилась в милую девчушку, что шалит и заигрывает с ним.

— Я люблю тебя, — сказал он вполне серьёзно.

— И я тебя люблю. Очень сильно люблю...

В тот вечер Саша не поехал домой, остался у Светланы. Он был очень уставший, потому что, как оказалось, прошлую ночь почти не спал, переживал за друга, сегодняшний день тоже принёс много волнений. Потом ещё почти четыре часа разбирался с бумагами на работе. Саша пытался держаться, но стоило девушке выйти в туалет, чтобы через минуту застать его спящего на диване.

Света приготовила постель, а потом нежно разбудила его.

— Саша, вставай. Раздевайся и ложись на кровать. Тебе здесь будет удобнее.

— Извини, я уснул.

— Ничего страшного. Ложись здесь. Не нужно тебе сейчас ехать домой.

— А ты?

— Я тоже лягу с тобой.

Он не сопротивлялся. Дал себя раздеть и послушно лёг.

— Последний раз меня сонного раздевала мама, когда мне было лет пять, — пробормотал сонный Саша, а в следующий момент уже спал.

Света ещё долго не могла уснуть. Рассматривала своего любимого мужчину, вспоминала историю их такого короткого, но такого стремительного романа. Ещё четыре дня назад она считала его геем, которого не интересуют женщины, а сегодня влюблена в него до безумия. Их разбудил будильник Светланы, выставленный на шесть часов утра.

— Ты почему так рано встаёшь? — удивился Саша.

— Мне же надо успеть сделать прическу, макияж, приготовить завтрак. Или ты думаешь, что нам девушкам, как вам парням, хватит и десяти минут, чтобы умыться, побриться, расчесаться и одеться.

— Мне и расчёсываться не нужно, — засмеялся Саша, и провёл рукой по своей коротко стриженой голове.

— О, ещё минуту и сэкономить можешь.

— Ладно, иди, делай свою причёску и всё что тебе нужно, а я займусь завтраком, — предложил Саша. — Только для начала не помешало бы умыться. У тебя не найдётся лишней зубной щётки?

— Найдётся. Всегда держу новую на случай таких вот гостей, как ты.

— И часто приходится их принимать? — почему-то кошкой заскреблась неприятная мысль, что Света могла вот так запросто оставить у себя ночевать другого мужчину.

— Лежит новая с момента моего переезда в эту квартиру, — ответила она, ничего не уловив в его голосе.

Саша сварил свой знаменитый кофе, сделал бутерброды и через несколько минут позвал девушку к столу. Она уже успела принять душ и стояла сейчас перед ним такая свежая, такая аппетитная, такая желанная, что у него даже голова закружилась.

— Я не хочу завтракать, — сказал Саша. — Я тебя хочу.

В два гигантских шага он пересёк кухню и уже держал её в своих объятиях. В намерениях мужчины даже сомневаться не приходилось, ведь его глаза горели от возбуждения, а его губы искали губы девушки. Только в последнюю секунду Светлана успела выговорить:

— А как же работа?

Саша замер в нескольких сантиметрах от её губ. Какое-то бесконечно долгое мгновение в нём боролись чувство долга и ответственности сексуальным желанием. И ни одно из них не могло пересилить.

— Подожди до вечера, — помогла принять решение Света.

— Ладно, твоя взяла, — нехотя отпустил её Саша.

Они позавтракали. Времени до начала рабочего дня оставалось много, потому, чтобы не мешать девушке приводить себя в порядок, Саша решил поехать домой. Нужно было переодеться.

— Я ненадолго, — сказал он Светлане. — Потом заберу тебя, поедем вместе на работу.

— Не нужно меня забирать, — возразила она. — Давай пока не будем афишировать наши отношения.

Светлана боялась говорить это Саше, но, наверное, ещё больше боялась того, что эта сказка закончится, и как тогда быть со сплетнями, которые пойдут среди коллег.

— Что? — растерялся он. — Да мне на весь мир орать хочется, что я люблю тебя, а ты...

Девушке согрели душу слова Саши, потому она улыбнулась и сразу же начала успокаивать

его.

— Не обижайся. Подумай сам, у тебя и так сейчас забот полно, а когда все узнают о нас, начнутся шушуканья.

— Мне они абсолютно не будут мешать. К тому же шила в мешке всё равно не спрячешь. И ещё... Я больше не собираюсь скрывать своих чувств. Хватит того, что обо мне думают, что я женоненавистник. О, какое длинное слово мне удалось выговорить!

— Ну, если ты так хочешь, то буду ждать тебя через час, — снова улыбнулась Света.

К офису они подъехали вместе с большинством сотрудников, потому многие видели, что Светлана вышла из машины Александра Васильевича. Некоторые проводили их удивлённым взглядом, но никто ничего не сказал. Кто знает, почему девушка оказалась в его машине? Может по пути встретились? Но когда на обеденном перерыве Александр позвал её с собой, помог надеть шубку и поехал с ней обедать, все поняли, что к чему. Офис гудел, как улей, от такой новости. Светлану расспрашивали давно ли они встречаются, почему раньше молчала. И она рассказала, что было всего три свидания, что он замечательный, и что она счастлива. Но загадывать наперёд не хотела, мол, никто не знает, что нас ждёт в следующее мгновение. Только новость об отношениях Александра и Светланы не была единственной. После обеденного перерыва появился Иван Николаевич. Такой же деловой и энергичный, как обычно. Никто даже не предполагал, что он болен. А в Светланы сердце упало. Она увидела, что глаза директора грустные, а сам он какой-то бледный. Болезнь начала делать на нём свои первые отметины. И хотя они были очень незначительные и малозаметные, Светлана поняла, что дела у шефа действительно очень плохи.

Он закрылся с Сашей в кабинете, где они долго что-то обсуждали. Под конец рабочего дня Иван Николаевич пошел к себе, а Саша, уже одетый, зашел забрать Светлану к себе домой. По пути почти не разговаривали. Светлана пробовала расспросить об Иване Николаевиче, но он только сказал, что шеф готовится к операции, которую будут делать в Швейцарии.

Уже дома, только переступив порог квартиры, Саша крепко обнял девушку.

— Я очень волнуюсь за него, — сознался он. — Иван мой самый близкий друг, он мне дороже брата. Я просто боюсь даже подумать, что с ним может случиться что-то плохое.

— Не случится! Вот увидишь, — успокаивала его Света. — Он сильный, а главное, у него есть деньги, и он имеет возможность лечиться в самой лучшей клинике. Сейчас медицина многое может. Потому не переживай! Слышишь? Всё будет хорошо! — Да, всё будет хорошо! Нужно надеяться на лучшее, — согласился Саша. — Спасибо тебе. Без тебя я, наверное, с ума сошёл бы.

— Не сошел бы! Ты тоже сильный. Вот как крепко обнимаешь меня, — попробовала пощутить Светлана, чтобы хоть как-нибудь отвлечь его от невесёлых мыслей.

— Извини, — смущился он, осознав, что и правда, прижимает к себе хрупкую девушку слишком сильно.

— Да я не жалуюсь, — уже открыто подшучивала девушка над ним. — Мне даже приятно.

— Вот задавака! — улыбнулся Саша в ответ. — Давай, раздевайся. Ты голодная?

— Не очень. Недавно мы с девчонками чай с тортиком пили. А ты?

— А я голоден. Только никакая еда не утолит моего аппетита. Помнится, сегодня утром ты обещала мне кое-что...

— А разве уже вечер? — ещё подразнила его Светлана, хотя и сама едва сдерживалась, чтобы не броситься раздевать Сашу прямо тут, в прихожей.

— Мне всё равно! Я хочу тебя! Хочу снова увидеть тебя мокрую после душа! Ты не возражаешь? — он взял её за руку и повёл в ванную. — Разрешишь мне принять душ с тобой?

— Мечтаю об этом с самого утра! — созналась Светлана.

Влюблённая парочка почти не разлучалась. На работе вместе, дома вместе, даже за продуктами вдвоём ходили. Тринадцатого числа на празднование Старого Нового года их пригласили в гости к Ивану Николаевичу. Светлана знала, что супруги готовятся к поездке в Швейцарию, потому волновалась, что атмосфера в их доме будет угнетённая, где всё будет напоминать о том, что хозяин болен, и что их ожидают тяжелые времена. Но на удивление, ничего такого не было. Так же, как в прошлое воскресенье, сыпали щутками, подшучивали друг над другом, весело готовились к ужину. Иван Николаевич, казалось, даже посвежел. Но это действительно только казалось, потому что он начал принимать лекарства, и болезнь немножко притормозила своё развитие.

Светлану приняли в свою компанию без лишних слов и вопросов. И относились к ней доброжелательно и без всяких условностей, будто она всегда была их другом. От такой душевной атмосферы у неё снова слёзы навернулись на глаза. Стало жаль Ивана Николаевича, жаль Риту, ведь видно было, что она очень любит своего мужа, жаль детей, что в таком юном возрасте могут потерять отца. А также жаль было Сашу. Он не подавал вида, что страдает, но Светлана чувствовала как ему тяжело. Ещё стало жаль себя. Она только нашла таких замечательных людей, и сразу же теряла их. Возможно через несколько месяцев они вернутся и заживут, как раньше, но существовала вероятность того, что собрались они таким составом последний раз.

После ужина, когда гости уже собирались домой, Иван Николаевич задержал Сашу.

— Будь завтра вечером дома. Мне нужно поговорить с тобой. Я приеду к тебе в семь.

Иван Николаевич не сказал, чтобы Саша было один, но Светлана поняла, что именно это он имел в виду, потому на следующий день, когда они возвращались с работы, девушка сказала, чтобы отвёз её домой, а сам ехал ожидать Ивана Николаевича.

— Спасибо за понимание, — поблагодарил Саша. — Я приеду, когда смогу.

Глава 9. Прощание.

— Привет, друг мой! — бодро поздоровался Иван Николаевич к Александру.

— Привет! Заходи. Кофе будешь?

— Нет, спасибо. Давай пройдём в комнату. Наш разговор долгим будет.

— Не пугай меня!

— Я не пугаю! Всё намного серьёзнее.

Иван улыбался, чтобы сложилось впечатление, что он шутит, держал себя расслаблено и спокойно, будто собирался просто приятно провести время, хотя на самом деле его чувства были абсолютно противоположны.

— Что здесь? — спросил Саша, указав на папку, которую положил на журнальный столик Иван.

— Тут вся моя жизнь, — вздохнул он. — Ты только не перебивай меня, потому что мне и так тяжело говорить об этом. Врачи сказали, что опухоль в моей голове растёт, и её срочно нужно оперировать. А поскольку мозги вообще штука малоизученная и непредсказуемая, то положительного результата никто гарантировать не может. Значит, есть вероятность того, что я умру.

— Нет! — вырвалось у Саши.

— Как говорил герой «Кавказской пленницы!», сам не хочу. Но такие на сегодняшний день реально возможные перспективы. В этой папке все документы на фирму. Я разделил её на две части и одну из них переписал на тебя. Теперь ты мой полноправный партнёр.

— Зачем? — не удержался снова Саша. — Фирма твоя и тебе есть кому передать её, у тебя двое детей, жена...

— Я просил не перебивать меня, — заметил Иван.

— Извини.

— Я переписал половину на тебя, потому что ты честно заслужил её своей многолетней преданной работой. А другую половину оставил за собой. Если со мной что-нибудь случится, то по завещанию она перейдёт моей жене и детям. Теперь объясню, почему я так сделал. Ты знаешь, что фирма — это мой третий ребёнок. И больше всего я хочу, чтобы она процветала ещё долго после моей смерти. Поскольку я сам пока не могу руководить ею, то поручаю делать это тебе. Возможно, через несколько месяцев я вернусь, и всё будет как прежде. Но если я умру, ты продолжишь моё дело.

— А что, если я не смогу? Я же не умею руководить таким большим бизнесом! Руководил всегда ты! А я только помогал тебе.

— Сможешь! У тебя просто нет другого выхода. Лечение стоит очень дорого, плюс моя семья едет со мной, а проживание в Швейцарии, учёба детей тоже потянут за собой не малые издержки. Единственная моя надежда на прибыль от нашего бизнеса. Здесь есть счета, на которые ты ежемесячно будешь присыпать деньги. И если эта сумма будет недостаточно большой, то моей семье туда придётся. Ты ведь не допустишь этого?

— Не допущу, — пообещал Саша.

— И последнее. Если я умру, то позабочься о моих детях. Возьми Руслана к себе и научи его тому, чему в своё время я научил тебя — руководить нашей фирмой. Если он не захочет заниматься ею, то помоги ему найти его собственный путь. Позаботься об Алисе. Ты заменил ей дядю, которого у неё никогда не было, замени и отца, если меня не станет. И позаботься о Рите. Не разрешай ей долго убиваться без меня. Скажи, что я хотел бы, чтобы она снова стала счастливой и вышла замуж за достойного человека.

Если в начале разговора Саша ещё пытался держаться, то теперь абсолютно не скрывал слёз.

— Обещаю, что всё сделаю, как ты просишь, но и ты пообещай мне, что не будешь сдаваться. Что будешь лечиться, будешь бороться за жизнь, как бы тяжело тебе не было.

— А я и не сдаюсь. Потому и компанию не продал, потому и оставил все эти указания тебе, чтобы было куда вернуться. Просто всякое может случиться. И ты не сдавайся и не плач. Всё будет хорошо, — сказал Иван и вытер большим пальцем слезу на лице Саши.

— Поцелуй меня, — вдруг попросил Саша.

Уже больше года прошло с того времени, когда они последний раз занимались сексом, уже несколько месяцев они даже не целовались, потому что считали, что это им больше не нужно, а тут вдруг такая просьба.

— Зачем? Я тебе сейчас не нужен для этого. У тебя есть Света.

— Не для этого, — возразил Саша. — Я сейчас напуган и растерян. И я плачу. Точно, как ты тогда...

— Но я же тогда просто хотел соблазнить тебя, — засмеялся Иван.

— А я хочу, чтобы ты успокоил меня. Поцелуй меня, скажи, что ты вернёшься жив и здоров, всё равно сколько месяцев для этого понадобиться.

Иван потянулся к Саше ближе и поцеловал его в лоб.

— Всё будет хорошо, — сказал он и встал, чтобы уже уходить.

Саша понял, что Иван не может его успокоить, ничего ему не может пообещать, потому ему стало по-настоящему страшно. Он понял, что Иван давно смирился с мыслью, что скоро умрёт, а этого Саша допустить не мог.

— Подожди, — подхватился он с дивана. — Я не позволю тебе так уйти. Я люблю тебя, и ты знаешь как сильно. Ты мне роднее брата, роднее матери. Я прошу — борись! Не хочешь ради себя, борись ради меня. Я просто не смогу жить без тебя.

Саша сам начал целовать Ивана. Сколько отчаяния было в этом поцелуе, сколько боли! Иван почувствовал всем своим естеством, что друг не может смириться с его возможной смертью, умоляет не бросать его. Сначала он хотел оттолкнуть от себя Сашу, но понял, что тоже не хочет умирать. Что хочет жить, хочет ещё раз обнять своего друга, хочет руководить своей фирмой, хочет увидеть, как вырастут его дети. На его глаза тоже навернулись слезы, и он начал отвечать на поцелуй Саши.

Так же, как только что Саша своим поцелуем умолял Ивана не сдаваться, так Иван теперь отвечал, что не сдастся, что будет бороться до конца.

Они поняли друг друга. Теперь действительно было сказано всё.

— Ты отвезёшь меня домой? — спросил Иван.

— Да, конечно.

В одиннадцать часов ночи в дверь Светланы позвонили.

— Разрешишь? — несмело спросил Саша. — Извини, что поздно.

— Заходи, не страшно, — приветливо встретила его Света, но когда увидела его состояние — перепугалась. — Где ты был? Почему так замёрз?

Он так дрожал, что не мог расстегнуть куртку.

— Дай помогу.

Светлана помогла ему раздеться и снять ботинки. Через минуту налила горячего чая и поставила перед ним. После того, как он немножко согрелся, начала расспрашивать.

— Что случилось? Почему ты так долго было на морозе?

— Решил пройтись немножко, проветрить мозги.

— От чего проветрить?

— Иван оставил мне завещание, — коротко ответил Саша.

— Завещание? — удивилась и даже испугалась Светлана. — Всё так серьёзно?

— Если врачи берутся за лечение, то надежда есть. Но и худший вариант возможен. Вот он и привёз мне указания на случай своей смерти.

— Вы долго разговаривали, — отметила она.

— Да нет, мы обсудили всё минут за сорок. Потом я отвёз его домой, у них же и поужинал. А когда возвращался назад, мне будто крышу снесло. Я не могу смириться с тем, что мой друг умирает, а я ничего не могу сделать. Сидеть в машине и просто вести я тоже не смог. Мне нужно было дать работу рукам, ногам, телу. Вот я и выпрыгнул с машины и пошел пешком.

— И где ты её бросил?

— Возле дома Ивана.

— Ты с ума сошел! Он же в десяти километрах от города! — ужаснулась Света.

— В семи. Я дошел к окраине и сел на автобус. Он довёз меня до центра, а оттуда к тебе было ближе, чем ко мне.

— Ты точно с ума сошел! Ты же мог замерзнуть! Пятнадцать градусов мороза днём было. Сейчас, наверное, целых двадцать пять, — ругала его Света.

— Каюсь! Знаю, что глупость сделал. Обещаю, что больше так не буду.

— Ох, выпороть бы сейчас тебя по мягкому месту! — всё ещё ругала его девушка.

— Я не возражаю, только можно после того, как я лучше согреюсь? — Саша смотрел на свою любимую глазами преданного щеночка. Хотя горячий час немножко согрел, но он всё ещё дрожал.

— Пойдём в комнату, я включу обогреватель, а ещё буду согревать тебя своим телом, — улыбнулась она. Оказалось, что он тоже может быть задавакой.

— Второй вариант мне больше нравится.

Уезжать Иван Николаевич должен был через три дня. Накануне отъезда он собрал всех руководителей отделов и сотрудников офиса. Их оказалось много, около сотни. А ведь были ещё рядовые сотрудники. Иван Николаевич благородно поступил, не продав бизнес. Куда бы все эти люди делись?

На повестке дня был один вопрос — замена руководства.

Иван Николаевич взял слово и огласил, что уезжает в долгосрочный отпуск. Мол, за десять лет устал изрядно, потому с завтрашнего дня будет почивать на лаврах. Директором компании назначил Александра Васильевича. Попросил, чтобы любили его и жаловали, а также помогали, как всегда помогали ему. Ещё сказал, что теперь можно будет пообщаться с ним, когда заглянут к нему на огонёк на его швейцарской вилле.

Все улыбнулись такой удачной шутке. Пожелали приятного отпуска, просили не забывать и приезжать в гости. Иван Николаевич обещал...

Потом начался фуршет. Все пили, ели, шутили, даже не догадываясь, что возможно, видят своего шефа в последний раз. Только Светлана и Александр Васильевич знали правду и не смеялись с удачных шуток.

В аэропорт проводить Ивана Николаевича с семьёй поехали тоже только Саша и Света. Все пытались быть мужественными. Будто были уверены, что уезжает он на обычную рядовую операцию и через короткое время должен вернуться домой.

К началу регистрации оставалось ещё немножко времени, потому они нашли свободные места в зале ожидания.

— Ты уже решился? — как-то вроде не в тему спросил Иван Николаевич Сашу. Светлана ещё подумал, что впервые слышит, чтобы тот говорил намёками.

— Решился, — ответил Саша.

— На что решился? — спросила Рита, тоже удивлённая шифрованным разговором мужчин.

— Ну, скажи им, — подбодрил Иван друга.

Саша вытащил из кармана небольшую коробочку, стал перед Светланой на одно колено и сказал:

— В присутствии моих самых близких друзей, хочу признаться тебе, Света, что очень люблю тебя и прошу выйти за меня замуж.

— Тётя Света, скажите да, — опередила её Алиса.

— Конечно, я скажу да, — улыбнулась девушка.

Оказалось, что не только друзья Саши были свидетелями его предложения, но и другие пассажиры, что находились рядом, потому, как только Светлана сказала «да», раздались аплодисменты.

Рита, дети, Иван Николаевич — все начали поздравлять Светлану и Сашу. И это немножко разрядило напряжение перед разлукой. Но не изменило самой ситуации. Через пол часа началась регистрация и Иван Николаевич с семьёй пересекли черту, которая разделяла их жизнь на две части — до болезни, и после. А также отделяла Ивана от Саши на долгие и долгие месяцы.

Александр очень боялся, что не справится с поручением Ивана. Хотя хозяйство фирмы он знал в совершенстве, у него всегда был сильный надёжный тыл в виде его шефа. Иван вовремя увидит проблему, вовремя подскажет что делать, а теперь придётся делать всё одному.

Чтобы хоть немножко подстраховать себя, Саша начал вводить в курс дела Светлану, ведь знал о её особой черте в работе — внимательности и скрупулёзности. Именно потому попросил чтобы она помогала с документами. Девушка с радостью откликнулась на его просьбу, стала его личным помощником, который делает рутинную работу, что занимает много времени и сил, но очень необходима. Пока Александр решал производственные проблемы, вёл переговоры с поставщиками и клиентами, Света просматривала все документы и брала на себя решение мелких вопросов, которые всегда и в большом количестве возникают на любом производстве.

Только, невзирая на огромное желание Светланы помочь любимому, она не смогла стать для него полноценным помощником, потому что просто не имела способностей к этому. Она была хорошим бухгалтером, неплохо разбиралась в документации, но была плохим руководителем. Потому пришлось Александру искать себе заместителя. Он долго перебирал кандидатов на эту должность, но подходящего не находил. Они, как и Светлана, в чём-то одном были хороши, а вот, чтобы отвечать его требованиям — нет.

Потом Александр вспомнил Станислава. Тот закончил экономический факультет, но в отличии от Саши, Стас сразу нашел работу по специальности и сделал довольно неплохую карьеру ещё на то время, когда Саша лишь работал в маленькой киевской фирме. Они всегда поддерживали контакт, звонили друг другу, когда была возможность — встречались. Именно Стас в прошлом году помог решить проблему с оборудование. Вот какой заместитель ему нужен! Недолго думая, Александр набрал номер Станислава и сделал предложение. Стас на удивление быстро согласился.

— Ты, правда, согласен? — не верил своим ушам Саша.

— А чего тут думать? Конечно, согласен, — подтвердил Стас.

— И тебя не смущает, что придётся оставить столицу?

— При чём здесь столица? Ты ведь работаешь в своей провинции и ничего, почему я не могу работать?

Станислав очень быстро освоился с особенностями работы компании, даже внёс некоторые изменения, что привели к улучшению эффективности отдельных направлений. И это было очень хорошо, потому что Сашу волновали совсем другие вопросы. В Швейцарии Ивана готовили к операции, а он ничем не мог ей помочь.